

смерти (выплачивается родственникам), иногда – на пенсию. В основном, международные профсоюзы следят за соблюдением норм о зарплате моряков торговых судов.

Выводы. Таким образом, вопросы политико-правовой социализации студентов морских ВУЗов актуальны как в плане решения общих проблем воспитания и обучения молодежи, как составных частей механизма ее социализации, так и касательно тех особенностей профессии, с которыми будущие моряки столкнутся после окончания ВУЗа. В украинском обществе много проблем, и, едва ли не самой насущной, является проблема поиска необходимых форм социализации молодежи. Ответственность за становление гражданина, политически активного, уважающего закон, во многом возлагается на учреждения образования, которые должны быть не только агентами профессиональной социализации, но и в целом гражданской социализации.

Источники и литература:

1. Гавров С. Н. Образование в процессе социализации личности / С. Н. Гавров, Н. Д. Никандров // Вестник УРАО. – 2008. – № 5. – С. 21-29.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности = Les grands systems de droit contemporains / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Международные отношения, 1997. – 400 с.
3. Отчет по результатам опроса студентов КГМТУ (апрель 2011 г.). – Керчь, 2011. – 128 с.
4. Сергейчик С. И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи / С. И. Сергейчик // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 107-111.
5. Социальное страхование моряков : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://moryak.biz/forum/showthread.php>.
6. Чигрин В. О. Сільська молодь: досвід комплексного соціологічного аналізу : монографія / В. О. Чигрин. – Мелітополь : ЗІДМУ–ТДАТА, 2006. – 384 с.
7. Чигрин В. О. Складові формування конкурентоспроможності випускників сільськогосподарських ВНЗ (на матеріалах соціологічних досліджень) / В. О. Чигрин // Проблеми розвитку освіти у вищих аграрних навчальних закладах і філософські засади їх розв'язання : матеріали круглого столу. – Харків : Міськдруку, 2010. – С. 162-171.

Кац М.Н.

УДК 124.5:316.362

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ СЕМЬЯ: КРИЗИС ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ?

Постановка проблемы. Семья как один из важнейших институтов отражает все противоречия и недостатки современного украинского общества. По состоянию семьи можно судить о характере развития социума в целом.

Анализ основных исследований и публикаций. Значительный вклад в разработку проблем семьи в кризисном обществе внесли российские исследователи. Так, А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медков, А.Б. Синельников, придерживающиеся «кризисной» парадигмы. Они рассматривают семейные изменения как выражение деформации семейного образа жизни. Трансформация института семьи с позиций «модернизационной» парадигмы представлена в трудах А.Г. Вишневого, С.И. Голода, Т.А. Гурко, А.А. Клецина, М.С. Мацковского. Изменение роли семьи в жизни общества анализируют В.Н. Архангельский, Т.П. Долгова, Л.И. Кукс, А.Б. Любимова, А.Г. Харчев. Социально-философский анализ семьи представлен в трудах Н. И. Андреевой, А. Т. Гулыги, Л.И. Савинова, Н.В. Тулиной, А. А. Черного. Актуальные вопросы развития семьи и семейных отношений в Украине разрабатываются С.Ю. Аксеновой, О.М. Балакиревой, В.Г. Бялковской, О.А. Васильева, Д. С. Касьяновой, О.О. Коломиец, О.И. Крикун, Б.О. Кримера, И.О. Курило, Е.М. Либановой, Л.М. Мельничук, А.Г. Реут, Л.И. Слюсар, В.С. Стешенко, Л. В. Чуйко. Однако проблема кризиса современной украинской семьи требует дальнейшего изучения.

Цель статьи – выявить состояние семьи в современном украинском обществе. Данная цель конкретизируется в ряде задач: 1) определить характеристики современного украинского общества; 2) рассмотреть основные методологические подходы к понятию «кризис»; 3) выявить основные тенденции развития семьи в современном украинском обществе.

Изложение основного материала исследования. Современная Украина находится в состоянии аномии, которое Эмиль Дюркгейм определял как общество, в котором нет «четкой регуляции поведения индивидов, есть моральный вакуум, когда прежние нормы и ценности уже не соответствуют новым отношениям, а новые еще не сложились» [3]. Следовательно, кризисные изменения в социальной действительности означают потерю эффективности выработанных прежде норм и правил, девальвацию используемых ранее навыков поведения, трансформацию привычных его моделей. В данных условиях в украинском обществе трансформация ряда общественных институтов приводит к их дезорганизации, сокращению функций и снижению роли, в целом носит деструктивный характер.

Кризисное состояние общества в полной мере отразилось на состоянии семьи. В связи со сложной ситуацией в сфере брачно-семейных отношений все чаще исследователи говорят о кризисе семьи.

Слово «кризис» имеет несколько значений: 1) резкий крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние; 2) острое затруднение с чем-либо, тяжелое положение [8]. Исходя из первого значения, кризис -

резкий, крутой перелом в социальном организме, системе, когда они не могут выполнять свои функции. Однако следует отметить, что понятие «кризис» можно рассматривать не только как негативное явление, но и как переходное состояние, один из этапов развития брачно-семейных отношений.

Кризис семьи - это ценностный конфликт личности и общества относительно рождения и социализации детей, выливающийся в невыполнение репродуктивной и социализационной функций семьи, сопровождающийся ослаблением семьи как союза родственников, союза родителей и детей, союза супругов. Иными словами, кризис семьи - это ослабление триединства родства - родительства - супружества из-за исчезновения семейного производства, совместной деятельности родителей и детей [5, с. 13]. Он связан с трансформациями в ценностных ориентациях человека, когда духовное содержание жизни вытесняется поисками материальных благ, достижений и удовольствий. Утрачена и прежняя традиционная роль брака и семьи в структуре нравственно-этических ориентаций индивида, новые же ориентации, которые бы успешно решали задачи физического, душевного, духовного здоровья человека, пока не найдены.

Раскрывая понятие «кризис семьи», П.А. Сорокин представил набор его факторов: уменьшение числа заключаемых браков, рост количества разводов, падение уровня рождаемости, увеличение внебрачных сексуальных контактов, ослабление религиозной основы брака, освобождение женщин из-под опеки мужа и изменение их взаимоотношений [9]. Данные параметры, по его мнению, фиксируют тенденцию преобразования двух основ семьи — супружества и родительства. Эти явления, как полагал исследователь, не только не затухают, но, напротив, чем дальше, тем они, по-видимому, будут усиливаться.

Существуют две основные научные парадигмы, в рамках которых исследуются изменения в брачно-семейной сфере: «кризисная», которую поддерживают последователи фамилизма; и «модернизационная», которую поддерживают сторонники «постмодернистской (post-modern) демографии».

Сторонники фамилистического мировоззрения оценивают последние изменения в семейной сфере как тотальный кризис семьи и даже предупреждают о возможности исчезновения семейного способа жизни [10, с. 91].

В рамках парадигмы «кризиса семьи» ученые говорят об утрате либо замещении общественными институтами ее основных функций. Основными факторами данной парадигмы называют: разрушение социокультурных норм многодетности, отсюда - упрощение структуры семьи и ее значимости как социально-ценностного бытия человека, либерализацию ролевых предписаний, снижение доли семейного производства в структуре общественной экономики.

Так, А.И. Антонов считает, что произошедшая в стране трансформация семьи является частным выражением глобального мирового кризиса социального института семьи, обусловленного становлением и развитием индустриально-рыночной цивилизации.

А.И. Антонов и В.М. Медков усматривают основания современного кризиса «фамилистической цивилизации» в семейной аномии - нарушении семейного равновесия, распаде семейных связей, ценностных ориентаций [Там же, с. 137]. Социокультурная тенденция индивидуализации жизни, отмечаемая на протяжении нескольких столетий, описывается как конфликт между личностью и обществом, скрываемый иллюзией роста самосознания личности, увеличения экологической, политической, демографической и т.п. сознательности, которая призвана расширить на основе свободы выбора зону личных решений и ответственности во благо общества. «Эмансипация личности от семьи и нуклеаризация самой семьи, разъединение семейных поколений, массовость малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства, когда оно готово мотивироваться к действиям, отвечающим нуждам общества, потому, что оно прежде в семье мотивируется подчинять эгоцентрические интересы семейным, - все это привело в XX в. в промышленно развитых странах к устранению семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества» [Там же, с. 94].

Существует, однако, и более оптимистичный взгляд на проблемы семьи. Трансформация семьи осуществляется в рамках процесса модернизации, смены традиционного типа семьи современным и в целом имеет позитивную направленность, - считает А.Г. Вишневецкий [1].

Сторонники модернизации отмечают такие позитивные перемены в семейных отношениях, как переход от патриархальной семьи с господством мужчины с экономической зависимостью от него других членов семьи, к семье эгалитарной, где мужчины и женщины имеют либо равные права и возможности, либо строят свои отношения на принципах партнерства. Подчеркивается также важность перехода от традиций нерегулируемой рождаемости и многодетности к планированию семьи. Данная позиция опирается на демократическую идеологию приоритета интересов индивида над интересами семьи и государства, на парадигму общечеловеческих ценностей, концепцию прав и свобод человека [6, с. 292].

Ценностная концепция моделей семьи, которая обозначается и как эволюционная, предложена в работах С.И. Голода в начале 80-х годов XX в. В них в духе М. Вебера предлагалось в современном обществе рассматривать реалии трех идеальных типов моногамии - патриархального, детоцентристского и супружеского [2, с. 4].

В общекультурном плане меняются ценностные приоритеты, возвышается ценность человеческой жизни, происходит движение от публичности к приватности, самореализация личности обретает ценностно-целевой характер. Супружеский тип семьи с этой точки зрения выступает во всей сложности, хрупкости; очевидным становится, что создание и сохранение семьи нельзя уподоблять неким шаблонам, заранее запрограммированным действиям, а потому простым и ясным. При данном подходе кризисные

тенденции развития семьи связываются с переходом от патриархальных стандартов к новым ценностным ориентирам.

Нам близка точка зрения коллектива украинских авторов во главе с Е. М. Либановой относительно того, что «мы наблюдаем кризис определенного исторического типа семьи, становление нового ее типа, но не исчезновение семьи как общественного института» [7, с. 12].

На наш взгляд, применительно к тематике кризиса семьи было бы перспективным сближение «кризисной» и «модернизационной» парадигм.

В переходный период в украинском обществе появилось множество различных моделей семьи. Этот феномен связан с глубокими социальными изменениями, имеющими глобальные и национальные характеристики и выражающимися в смене ценностных парадигм. Традиционная парадигма заменяется инновационной, лично ориентированной, децентрализованной, направляющей на саморазвитие и автономию личности в вопросах выбора стратегии поведения. При этом речь идет о замене жестко регулирующей роли традиции, внешнего авторитета, института ответственности и возможностями рациональности личности в определении целей и идеалов своей жизни. Вариативность, плюрализм типов семей отражает повсеместно происходящий процесс размывания стандартной системы семейно-брачных поведенческих норм, содержания семейных ролей, но вместе с тем индивид приучается самостоятельно выбирать для себя рамки бытия, выработанные культурой, отделять ценное, выработанное и проверенное культурой от имитации, поддельного, в конечном счете разрушительного.

Можно сказать, что в настоящее время наше общество утратило стержневую идею и находится на перепутье. Возможно, это и есть тот исторический момент, когда «архаические пласты сознания» включаются и играют созидательную роль. В этой ситуации семья с ее потенциальной стабильностью, традиционностью, и даже некоторой консервативностью, становится привлекательной и значимой.

В то же время, когда в обществе и государстве происходят деструктивные перемены, семья подвергается различным дестабилизирующим влияниям. Все большему и большему количеству семей свойственны: уменьшение численности как за счет снижения рождаемости, так и за счет смертности в связи с плохим здоровьем, высоким травматизмом, суицидами; падение социальной и культурной ценности семьи; увеличение числа разводов и дезертиств из семьи; рост числа внебрачных детей; повышение вероятности социального неблагополучия семьи; внутрисемейные конфликты в ней.

Все это усугубляет формирование различных форм девиантного поведения: алкоголизацию общества, стремительный рост наркомании, увеличение всех разновидностей преступности, ведет к деградации личности, усилению апатии и отчаяния человека, к укреплению ложных ценностей в духовном мире, что и является, в конечном счете, причиной антисоциального поведения, нарастающей агрессивности и т.д. Отметим, что дезорганизация современной семьи происходит по двум направлениям: во всем обществе и внутри самой семьи и приводит к нарушению ее социализирующих возможностей.

В силу этого, многие семьи стремятся к обособлению от социальных институтов, других семейных групп и просто от других людей. Враждебность в отношении всего, что находится за пределами мира своей семьи, сбережение собственных ресурсов лишь для своей семьи, появившаяся традиция равнодушного невмешательства в судьбы других делают семью более уязвимой и усиливают тенденции отчуждения в обществе. Между тем, обществу и государству крайне сложно выбраться из кризисного состояния без здоровой, открытой для социума семьи. «В ситуациях социальных преобразований, когда разрушаются многие виды и формы социальных отношений, семья неожиданно начинает быть особо привлекательным местом - островком спокойствия, отдыха, личностной цельности, поэтому ценность ее может возрастать», - справедливо отмечает В. Т. Лисовский. «Этому парадоксально способствуют даже экономические трудности - необходимость выживания консолидирует усилия в семье. ...Люди сознательно стремятся к созданию семьи, чтобы укрыться там от фрустрирующего воздействия общественных процессов». [4, с. 44.]

Выводы. Кризисное состояние украинской семьи является одной из составляющих тотального кризиса, переживаемого украинским обществом. В этих условиях трансформируется и институт семьи, причем сами трансформации несут больше негативных последствий для его развития, чем позитивных. Однако анализируемые явления не ведут к исчезновению семейного способа жизни, а указывают на модернизацию семьи, ее попытку адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы семьи в условиях нестабильного украинского общества мы видим в изучении последующих трансформаций в брачно-семейной сфере.

Источники и литература.

1. Вишневецкий А. Г. Вызовы демографического развития современной России / А. Г. Вишневецкий // Судьба семьи - судьба отечества : материалы междунар. конгресса «Российская семья» (26-27 февраля 2004 г., Москва) / под общ. ред. академика РАН В. И. Жукова. – М. : Изд-во РГСУ, 2005. – С. 111-119.
2. Голод С. И. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование / С. И. Голод, А. А. Клецин. – СПб., 1994. – С. 4.
3. Левин Б. М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен / Б. М. Левин // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 102-108.
4. Лисовский В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) / В. Т. Лисовский // Тугариновские чтения. – СПб., 2000. – С. 40-44.
5. Пьянов А. И. Трансформация институциональных функций российской семьи в переходный период : автореф. канд. дисс. / А. И. Пьянов. – Ставрополь, 2003. – С. 13.

6. Семья: история и современность : хрестоматия / сост., коммент. и вступ. ст. Г. И. Климантовой. – М., 2005. – 324 с.
7. Сім'я та сімейні відносини в Україні: сучасний стан і тенденції розвитку. – К. : ТОВ «Основа-Принт», 2009. – 248 с.
8. Советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – С. 661-662.
9. Сорокин П. А. Кризис современной семьи (социологический очерк) / П. А. Сорокин // Вестник МГУ. – 1997. – № 3. – С. 65-79.
10. Социология семьи / под ред. А. И. Антонова. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 640 с.

Полуянов В.П.

УДК 130.1

БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ АВАРИЯХ, КАТАСТРОФАХ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность. Исследование обусловлено необходимостью осмыслением проблемы безопасности населения при авариях, катастрофах природного и техноприродного характера.

Цель работы. Определить и раскрыть особенности понятий «человек», «культура» и «техническая революция», а также установить причины, последствия природных и техноприродных опасностей.

Практическая значимость. Осмысление ключевых категорий, как человек, культура и техническая революция с точки зрения диалектики.

Научные исследования. В настоящей работе исследуется деятельность человека, культура, техническая революция, безопасность населения при авариях, катастрофах природного и техноприродного характера, а также процессы, которые происходят в обществе.

Задачи. Рассматриваются вопросы интеллектуализации культурной жизни человека.

Научная новизна состоит в том, что продемонстрирована значимость исследования понятий «человек», «культура», «техническая революция» и безопасность населения при чрезвычайных ситуациях природного и техноприродного характера, а также дано осмысление, позволяющее глубоко их раскрыть.

Человечество с давних времен не только фиксирует, но и изучает природу происходящих катастроф. Это дает возможность человеку, общине, государству находить технические и организационные способы и методы управления рисками катастроф, что обеспечивает развитие цивилизации.

Статистические данные свидетельствуют об опасной тенденции увеличения числа природных катастроф: сейчас их происходит в пять раз больше по сравнению с 60-ми годами, при этом экономический ущерб возрос более, чем в 8 раз. Это свидетельствует о том, что и в век научно-технической революции человек зависит от природы.

Более того, быстрое развитие производительных сил, освоение, часто бесконтрольное, районов с трудными климатическими условиями, где сохраняется постоянная опасность возникновения природных катаклизмов, увеличило степень риска и масштабы потерь и ущерба для населения и экономики.

Нередко эти грозные явления природы сегодня становятся прямой или косвенной причиной аварий и катастроф техногенного характера на предприятиях промышленности, транспорте, в быту, усложняя и без того тяжелое состояние современной экономики и жизни человека.

Катастрофы приносят бедствия обществу, поэтому рассмотрим этические аспекты защиты жизни человека, касаясь как философской, так и нормативной сторон этого вопроса. Следует подчеркнуть, что человек живет в мире не только вещей, но и понятий. Одно из таких понятий - культура. Понятия «человек» и «культура» неразрывно связаны между собой. Сам термин «культура» первоначально означал возделывание почвы, ее культивирование, т.е. изменение природного объекта под воздействием человека и отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами.

Таким образом, в первоначальном значении термина уже была выражена важная особенность культуры - заложенное в ней человеческое начало и акцентировано внимание на единстве культуры, человека и его деятельности. Почвоведение оперирует термином «гумус» (показатель плодородия почвы). В контексте взаимосвязи человека и культуры напрашивается метафорический вывод о том, что уровень «духовного плодородия» человека, его духовного «гумуса» в существенной степени определяется воздействием на него культуры, и, в частности, таких ее инструментариев, как воспитание, образование, развитие творческих задатков и т.п. Образно говоря, древо человечества может произрастать и плодоносить лишь на богатой культурной почве.

Следует отметить, что культура многогранна и только в системе ценностей можно достаточно содержательно понять ее бесконечные проявления. Можно говорить о культуре человечества, различных эпох (античной, средневековой и пр.), этносов и стран (русской и России, французской и Франции и т.д.), религиозной (буддийской, исламской, христианской), социальных и профессиональных групп (крестьянской, помещичьей, городской, сельской и пр.) и даже о отдельных личностей (Пушкина, Конфуция, М. Ганди и др.).

Многогранность её нашла свое отражение в многочисленных попытках определения и разнообразия самих подходов (антропологический, философский и социологический).